

Личностные черты как предикторы гедонического аспекта субъективного благополучия в подростковом возрасте

© 2023

Пенкина Елена Николаевна, аспирант

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск (Россия)

E-mail: kafedra_psi@mail.ru,
akva222@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2627-6999>

Поступила в редакцию 21.08.2023

Принята к публикации 12.09.2023

Аннотация: Уровень гедонического благополучия является значимой составляющей субъективного благополучия личности. Однако данных по предикторам гедонического благополучия в подростковом возрасте недостаточно, поэтому данная тема представляется актуальной для исследований в контексте именно подросткового возраста. Знание того, какие личностные черты влияют на уровень гедонического благополучия в этом возрасте, может быть ценным при выстраивании профилактической и коррекционной работы с подростковой аудиторией. В статье приведены данные эмпирического исследования регрессионной модели влияния личностных черт на гедоническое благополучие в подростковом возрасте. В исследовании приняли участие 80 подростков средних образовательных учебных заведений г. Новосибирска в возрасте 13–17 лет. Применялись следующие методики: BFI-2 в адаптации Ю.А. Калугина и С.А. Щebetенко; TEIQue-ASF в адаптации Е.Н. Пенкиной и О.А. Шамшиковой; «Шкала удовлетворенности жизнью» в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина; аналог PANAS, разработанный Е.Н. Осиним. Обнаружена предсказательная способность черт личности в отношении гедонического аспекта субъективного благополучия в подростковом возрасте. Черта эмоционального интеллекта оказывает значимое влияние на аффективный компонент гедонического благополучия, а именно: высокие показатели «Позитивного отношения к жизни» влияют на позитивный аффект ($\beta=0,34$), а высокие показатели «Управления своими эмоциями и поведением» влияют на негативный аффект ($\beta=-0,30$). Среди черт личности «Большой пятерки» черта нейротизма отрицательно влияет на позитивный аффект ($\beta=-0,25$) и удовлетворенность жизнью ($\beta=-0,25$), но положительно влияет на негативный аффект ($\beta=0,52$); черта доброжелательности влияет на негативный аффект ($\beta=-0,18$) и удовлетворенность жизнью ($\beta=0,31$); черта добросовестности влияет на позитивный аффект ($\beta=0,30$).

Ключевые слова: личностные черты; черта эмоционального интеллекта; субъективное благополучие; гедоническое благополучие; удовлетворенность жизнью; позитивный и негативный аффект; подростки.

Для цитирования: Пенкина Е.Н. Личностные черты как предикторы гедонического аспекта субъективного благополучия в подростковом возрасте // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2023. № 3. С. 61–67. DOI: 10.18323/2221-5662-2023-3-61-67.

ВВЕДЕНИЕ

Интерес исследователей к теме субъективного благополучия и его предикторов в последние годы усиливается. Данные исследований субъективного благополучия имеют широкое применение в социальной и психологической сферах, на них ориентируются политические, социальные, психологические и образовательные институты [1].

В современной психологии не сложилось единого мнения о том, что такое субъективное благополучие, и существует множество разных его определений. В отечественной психологии субъективное благополучие определяется Д.А. Леонтьевым как наиболее обобщенная интегральная оценка удовлетворенности жизненных потребностей личности, преобладание положительных эмоций над отрицательными, успешное и осмысленное существование. Оно включает в себя три компонента: качество жизни – социотипические потребности (объективные внешние условия жизни индивида); гедонию – удовлетворение базовых потребностей (получение удовольствия от жизни и минимизирование страданий в текущий момент); эвдемонию – самодетерминированное счастье (благополучие, которого нужно достигать, к которому нужно идти) [2].

Западная традиция определения субъективного благополучия начинается свою историю от работ Е. Diener. Гедоническое благополучие в этой традиции часто приравнивается к понятию субъективного благополучия и используется как синоним понятия «счастье». Гедоническое благополучие определяется как оценка человеком своей жизни, являющаяся одновременно и аффективной, и когнитивной. Эта модель включает в себя общую удовлетворенность жизнью, высокий позитивный и низкий негативный аффекты. Благополучие находится внутри человека и поэтому не содержит ссылки на объективные реалии жизни, такие как здоровье, доход, социальные отношения или функционирование, уточняет автор [3].

К. Keyes приравнивает субъективное благополучие к психическому здоровью, включает в него гедонический (эмоциональное благополучие) и эвдемонический аспекты (социальное благополучие и психологическое благополучие). Гедонический аспект при этом обеспечивает хорошее самочувствие или счастье, а эвдемонический аспект обеспечивает реализацию личностного потенциала и хорошее функционирование на пути достижения человеком своих целей [4].

И хотя понятие субъективного благополучия еще не получило однозначного определения, гедонический аспект этого понятия в зарубежной и отечественной науке определяется примерно одинаково. Аффективный компонент гедонического благополучия состоит из настроений и эмоций, при этом положительные и отрицательные эмоции образуют отдельные области, а не являются противоположностями друг друга. Это связано с тем, что позитивный и негативный аффекты формируют отдельные факторы, которые часто коррелируют с разными переменными. Когнитивный компонент гедонического подхода является процессом суждения, в котором люди оценивают качество своей жизни на основе собственного набора критериев, что позволяет сравнивать удовлетворенность жизнью у людей с разными устремлениями [3; 5].

Личностные черты или черты характера влияют на поведение и мышление человека в целом [6; 7]. Существует ряд исследований, которые подтверждают взаимосвязь личностных черт и благополучия/неблагополучия. В частности, авторы [8] выявили черты личности, являющиеся значимыми предикторами неблагополучия: нейротизм, депрессивность, тревожность, враждебность, и значимые черты благополучия личности: добросовестность, общительность, настойчивость, обдумывание поступков. В работе [9] отмечается отрицательное влияние нейротизма и депрессивности на субъективное благополучие. Автор [10] отмечает, что негативный аффект тесно связан с такой чертой, как нейротизм, а позитивный аффект коррелирует с экстраверсией.

Все эти исследования проводились на испытуемых старше 18 лет. Между тем подростковый возраст – значимый период в развитии личности любого человека. В первую очередь это связано с двумя особенностями возраста: с одной стороны, с достижением половозрелости как факта физиологической зрелости, с другой стороны, с потребностью в социальном самоопределении и необходимостью включения в социальное пространство в качестве взрослого человека. Эти особенности требуют от подростка больших психологических и физиологических ресурсов (в физиологическом плане преобразованиям подвергается гормональная система и тело, в психологическом плане происходит самоидентификация и интеграция в социальный мир взрослых – процесс не всегда быстрый и также требующий затрат психологических ресурсов).

Работа по развитию и коррекции личностных черт в подростковом возрасте может способствовать увеличению показателей гедонического, а вместе с ним и субъективного благополучия, обеспечивая личность подростка в процессе становления дополнительными ресурсами для адаптации и стабилизации к возрастным изменениям. Таким образом, изучение влияния личностных черт на гедоническое благополучие актуально именно в отношении подросткового возраста.

В контексте измерения личностных черт исследователями часто применяется опросник личностных черт «Большой пятерки» в разных интерпретациях. Однако, так как гедонический аспект благополучия проявляется в настроениях и эмоциях, черта эмоционального интеллекта может оказывать на него значимое влияние. Черта эмоционального интеллекта является личностной чертой (в модели А. Furnham и К. V. Petrides) и рассмат-

ривается как совокупность эмоциональных восприятий, оцениваемых с помощью самоопросников, т. е. она касается представлений людей о своей эмоциональной самооффективности [11]. Она включает в себя 15 граней, связанных с аффектом: эмпатию, понимание эмоций, выражение эмоций, черту счастья, управление эмоциями, поддержание отношений, адаптивность, самомотивацию, черту оптимизма, настойчивость, регуляцию эмоций, низкую импульсивность, управление стрессом, самооценку, социальную осведомленность.

Недавние исследования подтверждают, что люди могут успешно добиваться желаемых результатов в изменении своих личностных черт. Например, сообщается о том, что испытуемые, которые ставили перед собой цель стать более экстравертированными, имели тенденцию к более выраженному результату в увеличении экстраверсии в течение 16-недельного исследования [12]. Это значит, что, ставя перед собой цели по развитию определенных личностных черт, подростки смогут оказывать влияние на гедонический аспект благополучия, а через него – на свое субъективное благополучие и психическое здоровье.

Новизна представленного исследования состоит в том, что личностные черты «Большой пятерки» рассматриваются как предикторы гедонического аспекта субъективного благополучия совместно с эмоциональным интеллектом в модели черты в подростковом возрасте. Так как гедоническое благополучие имеет аффективный компонент, предполагается, что черта эмоциональной самооффективности окажется значимым предиктором в отношении позитивного и негативного аффектов.

Гипотезы исследования:

H0. Влияние черты эмоционального интеллекта и личностных черт «Большой пятерки» на гедонический аспект субъективного благополучия у подростков не является значимым.

H1. Влияние личностных черт «Большой пятерки» на гедонический аспект субъективного благополучия является значимым предиктором у подростков.

H2. Эмоциональный интеллект в модели черты также является значимым предиктором аффективной части гедонического благополучия в подростковом возрасте.

Цель исследования – характеристика влияния личностных черт на гедоническое благополучие в подростковом возрасте.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для сбора эмпирических данных применялись следующие методики. Опросник личностных черт BFI-2 в адаптации Ю.А. Калугина и С.А. Щebetенко [13] измеряет экстраверсию, доброжелательность, добросовестность, нейротизм и открытость новому опыту. Опросник TEIQue-ASF, разработанный К. V. Petrides и адаптированный Е.Н. Пенкиной и О.А. Шамшиковой [14], измеряет общий эмоциональный интеллект, позитивное отношение к жизни и управление своими эмоциями и поведением. «Шкала удовлетворенности жизнью» Е. Diener в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина [15] измеряет удовлетворенность жизнью. Аналог опросника PANAS, разработанный Е.Н. Осиним [10], измеряет позитивный и негативный аффекты.

Исследование проводилось в 2022 г. на базе средних учебных заведений г. Новосибирска: МБОУ СОШ № 128, Новосибирского технологического колледжа питания, Новосибирского авиационного технического колледжа им. Б.С. Галушака. В исследовании приняли участие 80 подростков возрастом от 13 до 17 лет. Среди них 46 юношей (57,5 %) и 34 девушки (42,5 %).

Обработка статистических данных проводилась в программе STATISTIKA 10 с применением корреляционного анализа и гребневой регрессии.

Предикторы в исследовании: общий эмоциональный интеллект, позитивное отношение к жизни, управление своими эмоциями и поведением, экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость опыту.

Зависимые переменные в исследовании: позитивный и негативный аффекты, удовлетворенность жизнью.

Для выявления влияния личностных черт на гедонический аспект субъективного благополучия в подростковом возрасте применялись две регрессионные модели. Первая – влияние черты эмоционального интеллекта на зависимые переменные, вторая – влияние личностных черт «Большой пятерки» на зависимые переменные.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты регрессионного анализа черты эмоционального интеллекта как предиктора показателей гедонического аспекта субъективного благополучия у подростков представлены в таблице 1.

Согласно показателям гребневой регрессии, параметры эмоционального интеллекта являются предикторами эмоциональной составляющей гедонического благополучия. В частности, они влияют на позитивный и негативный аффекты в разной степени. На удовлетворенность жизнью в данной выборке респондентов ни один параметр эмоционального интеллекта с достоверной степенью значимости влияния не оказал.

Предиктором негативного аффекта, согласно данным, является шкала «Управление своими эмоциями и поведением» ($\beta=-0,30$) с отрицательным показателем, т. е. чем выше показатели по этой шкале, тем ниже показатели негативного аффекта. Предиктор объясняет 56 % дисперсии переменной.

Влияние на позитивный аффект оказывает «Позитивное отношение к жизни» ($\beta=0,34$). Оно влияет на уровень позитивного аффекта с положительным показателем и объясняет 49 % дисперсии переменной, т. е. чем выше показатели по шкале «Позитивное отношение к жизни», тем выше показатели данных по шкале «Позитивный аффект».

Результаты регрессионного анализа черт личности «Большой пятерки» как предикторов гедонического аспекта субъективного благополучия у подростков представлены в таблице 2.

Согласно данным гребневой регрессии три личностные черты «Большой пятерки» статистически значимо влияют на гедоническую составляющую благополучия у подростков. В частности, нейротизм влияет на позитивный и негативный аффекты и на удовлетворенность жизнью, доброжелательность влияет на негативный аффект и на удовлетворенность жизнью, а добросовестность влияет на позитивный аффект. Экстраверсия и открытость новому опыту не оказывают значимого влияния на зависимые переменные.

Предикторами позитивного аффекта являются добросовестность и нейротизм. Добросовестность влияет на позитивный аффект положительно ($\beta=0,30$), а нейротизм – отрицательно ($\beta=-0,25$). Они объясняют 50 % дисперсии зависимой переменной, т. е. повышение показателей по шкале добросовестности повышает данные по шкале позитивного аффекта, а повышение показателей по шкале нейротизма понижает показатели по шкале позитивного аффекта.

Предикторами негативного аффекта в подростковом возрасте являются доброжелательность и нейротизм. Доброжелательность влияет на негативный аффект отрицательно ($\beta=-0,18$), а нейротизм оказывает положительное влияние ($\beta=0,52$). Данные предикторы объясняют 57 % дисперсии зависимой переменной, т. е. доброжелательность предсказывает уменьшение показателей уровня негативного аффекта, а нейротизм, наоборот, способствует его повышению.

Предикторами удовлетворенности жизнью являются доброжелательность и нейротизм. Доброжелательность влияет на удовлетворенность жизнью положительно ($\beta=0,31$), а нейротизм оказывает отрицательное воздействие ($\beta=-0,25$). Данные предикторы объясняют 45 %

Таблица 1. Гребневая регрессия. Влияние черты эмоционального интеллекта на негативный и позитивный аффекты и удовлетворенность жизнью

Table 1. Ridge regression. The influence of the emotional intelligence trait on negative and positive affects and life satisfaction

№	Зависимые переменные	R^2	F	p	Значимые предикторы	β^*
1	Позитивный аффект	0,49	24,742	0,03	Позитивное отношение к жизни	0,34
2	Негативный аффект	0,56	32,437	0,02	Управление своими эмоциями и поведением	-0,30
3	Удовлетворенность жизнью				Нет значимого предиктора	

*Примечание. *В таблице представлены только значимые предикторы.*

*Note. *Only significant predictors are given in the Table.*

Таблица 2. Гребневая регрессия. Влияние черт «Большой пятерки» на негативный и позитивный аффекты и удовлетворенность жизнью

Table 2. Ridge regression. The influence of the Big Five personality traits on negative and positive affects and life satisfaction

№	Зависимые переменные	R ²	F	p	Значимые предикторы	β*
1	Позитивный аффект	0,50	15,109	0,01	Добросовестность	0,30
				0,02	Нейротизм	-0,25
2	Негативный аффект	0,57	19,699	0,03	Доброжелательность	-0,18
				<0,01	Нейротизм	0,52
3	Удовлетворенность жизнью	0,45	12,070	<0,01	Доброжелательность	0,31
				0,02	Нейротизм	-0,25

Примечание. *В таблице представлены только значимые предикторы.

Note. *Only significant predictors are given in the Table.

дисперсии зависимой переменной, т. е. доброжелательность предсказывает увеличение показателей удовлетворенности жизнью, а нейротизм – уменьшение этих показателей.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Зависимость переживания гедонического благополучия от личностных черт нашла подтверждение в данном исследовании.

Гипотеза H0, в которой предполагалось, что черта эмоционального интеллекта и личностные черты «Большой пятерки» не являются значимыми предикторами гедонического благополучия в подростковом возрасте, не подтвердилась.

Гипотеза H1, в которой предполагалось, что влияние черт «Большой пятерки» является значимым предиктором гедонического благополучия в подростковом возрасте, подтвердилась частично. Нейротизм влияет на все показатели гедонического благополучия. Доброжелательность и добросовестность являются значимыми предикторами гедонического благополучия в подростковом возрасте. Экстраверсия и открытость опыту не влияют ни на один гедонический показатель субъективного благополучия в данной выборке подростков.

Гипотеза H2, предполагавшая влияние черты эмоционального интеллекта на аффективный аспект гедонического благополучия, подтвердилась полностью. Эмоциональный интеллект влияет на эмоциональный компонент субъективного благополучия в гедоническом аспекте и не влияет на удовлетворенность жизнью у подростков.

Полученные данные отчасти коррелируют с существующими исследованиями, в частности подтвердился тот факт, что нейротизм отрицательно влияет на благополучие [8–10]. Однако, вместо часто встречающейся в исследованиях экстраверсии как предиктора благополучия, в подростковом возрасте значимой чертой оказалась доброжелательность. Как и ожидалось, исследо-

вание показало, что черта эмоционального интеллекта является значимым предиктором аффективного компонента гедонического благополучия. Развитие и поддержание всех граней этой черты может стать одним из ключевых элементов в работе с этим компонентом гедонического благополучия в подростковом возрасте.

Согласно подходу к подростковому возрасту как к критическому периоду становления личности, авторы [16] отмечают, что изменения, которые приносит с собой подростковый возраст, могут сопровождаться рядом психологических и психиатрических проблем, которые впоследствии способны влиять на психическое здоровье и психологическое благополучие во взрослой жизни. В другой работе отмечено, что особенностью благополучия подростков является более низкий его уровень, чем у детей младшего возраста или взрослых, поэтому в этом отношении подростковый возраст требует к себе более пристального внимания [17]. Внимательное отношение к развитию одних личностных черт и коррекции в проявлении других в этот период может оказать влияние на повышение уровня гедонического аспекта субъективного благополучия.

Особое внимание в подростковом возрасте можно уделить развитию черт доброжелательности и добросовестности. Предполагается, что психологическая работа, направленная на повышение уровня гедонического благополучия, может быть связана с развитием этих черт. В случае необходимости уменьшения показателей негативного аффекта и повышения показателей удовлетворенности жизнью, перспективно работать с такой чертой, как доброжелательность, а развитие добросовестности повысит уровень позитивного аффекта у подростка. Эмоциональный интеллект как черту можно и нужно развивать, если поставлена цель коррекции аффективного компонента гедонического благополучия в подростковом возрасте. Можно проводить работу по коррекции и уменьшению проявлений такой черты, как нейротизм, так как гедонические показатели субъективного благополучия отрицательно чувствительны к высоким показателям нейротизма.

Рассматривая гедонический аспект субъективного благополучия у подростков как показатель хорошего самочувствия [17], можно предположить, что работа по развитию отмеченных выше черт может способствовать хорошему самочувствию в подростковом возрасте, снижая риски и психических и психиатрических проблем.

Благополучие, его гедонический и эвдемонический компоненты являются отправной точкой измерения эффективности становления личности подростка, потому что важно проводить исследования не столько в сторону изучения психопатологии, сколько в сторону побуждения молодых людей к интеграции в общество и стремлению к благополучию [18]. Соответственно, работа по развитию таких черт, как добросовестность, доброжелательность и черта эмоционального интеллекта также может служить потенциальным ресурсом для интеграции молодых людей в общество и способствовать их стремлению к благополучию.

Через поддержание развития, закрепление определенных личностных черт и коррекцию в проявлении других предположительно возможно влиять на гедонический аспект благополучия, а вместе с ним и на уровень субъективного благополучия в целом, обеспечивая подростка хорошим самочувствием, дополнительным ресурсом для становления его личности, адаптации и стабилизации к возрастным изменениям. Другими словами, и в случае подхода к подростковому возрасту как к критическому периоду, и в случае подхода к нему как к ресурсному периоду в становлении личности могут быть полезны данные о влиянии личностных черт на гедонический аспект субъективного благополучия в подростковом возрасте.

К ограничениям исследования можно отнести небольшую выборку испытуемых, существование других предикторов гедонического благополучия помимо личностных черт, недостаточность эмпирических данных формирующего эксперимента по развитию черт личности в подростковом возрасте.

Данные исследования могут использоваться при составлении программ по развитию личностных черт в подростковом возрасте, а также в процессе индивидуального консультирования детей подросткового возраста.

Перспективы исследования: изучение влияния личностных черт на эвдемонический аспект субъективного благополучия в подростковом возрасте; разработка и реализация формирующих программ по развитию личностных черт в подростковом возрасте.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Обобщая результаты проведенного эмпирического исследования, можно выделить следующее.

1. Дана характеристика влияния личностных черт «Большой пятерки» и черты эмоционального интеллекта на гедонический аспект субъективного благополучия в подростковом возрасте.

2. Выявлена отличительная особенность предикторной связи между личностными чертами и гедоническим благополучием в подростковом возрасте. Установлено, что значимое влияние на гедонический аспект субъективного благополучия в подростковом возрасте оказывает черта доброжелательности. Экстраверсия не пока-

зала значимого влияния на гедонический аспект субъективного благополучия в подростковом возрасте.

3. Черта эмоционального интеллекта показала свою предикторную значимость в отношении аффективного компонента гедонического благополучия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Maccagnan A., Wren-Lewis S., Brown H., Taylor T. Wellbeing and Society: Towards Quantification of the Co-benefits of Wellbeing // *Social Indicators Research*. 2019. Vol. 141. P. 217–243. DOI: [10.1007/s11205-017-1826-7](https://doi.org/10.1007/s11205-017-1826-7).
2. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 1. С. 14–37. DOI: [10.14515/monitoring.2020.1.02](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02).
3. Diener E. Subjective Well-Being. The Science of Happiness and a Proposal for a National Index // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55. № 1. P. 34–43. DOI: [10.1037//0003-066X.55.1.34](https://doi.org/10.1037//0003-066X.55.1.34).
4. Keyes C.L.M. Mental Health as a Complete State: How the Salutogenic Perspective Completes the Picture. Bridging Occupational, Organizational and Public Health: A Transdisciplinary Approach // *Bridging Occupational, Organizational and Public Health*. 2013. P. 179–192. DOI: [10.1007/978-94-007-5640-3_11](https://doi.org/10.1007/978-94-007-5640-3_11).
5. Vanhoutte B. The Multidimensional Structure of Subjective Well-Being In Later Life // *Journal of Population Ageing*. 2014. Vol. 7. № 1. P. 1–20. DOI: [10.1007/s12062-014-9092-9](https://doi.org/10.1007/s12062-014-9092-9).
6. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. М.: Смысл, 2002. 462 с.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: АСТ, 2020. 960 с.
8. Урываев В.А., Тарасова А.А. Субъективное благополучие в структуре личностных черт // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия гуманитарные науки*. 2011. № 3. С. 91–93. EDN: [OIVUTL](https://oivutl.ru).
9. Корниенко Д.С. Личностные предикторы психологического благополучия // *Фундаментальные науки*. 2014. № 11-2. С. 429–432.
10. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9. № 4. С. 91–110. EDN: [OQXAPB](https://oqxapb.ru).
11. Petrides K.V., Mavroveli S. Theory and applications of trait emotional intelligence // *Psychology: The Journal of the Hellenic Psychological Society*. 2018. № 23. P. 24–36. DOI: [10.12681/psy_hps.23016](https://doi.org/10.12681/psy_hps.23016).
12. Hudson N.W., Fraley R.C. Volitional personality trait change: Can people choose to change their personality traits? // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2015. Vol. 109. № 3. P. 490–507. DOI: [10.1037/pspp0000021](https://doi.org/10.1037/pspp0000021).
13. Калугин Ю.А., Щebetenko С.А., Мишкевич А.М., Сото К.Дж., Джон О.П. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2 // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 18. № 1. С. 7–33. DOI: [10.17323/1813-8918-2021-1-7-33](https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-7-33).

14. Пенкина Е.Н., Шамшикова О.А. Психометрический анализ опросника эмоционального интеллекта для подростков TEIQue-ASF К. В. Петридеса и А. Фернхема // *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 2 С. 169–182. DOI: [10.21603/sibscript-2023-25-2-169-182](https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-169-182).
15. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2020. № 1. С. 117–142. DOI: [10.14515/monitoring.2020.1.06](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06).
16. Afrashteh M.Y., Hasani F. Mindfulness and psychological well-being in adolescents: the mediating role of self-compassion, emotional dysregulation and cognitive flexibility // *Borderline Personal Disord Emot Dysregul*. 2022. Vol. 9. Article number 22. DOI: [10.1186/s40479-022-00192-y](https://doi.org/10.1186/s40479-022-00192-y).
17. Kassis W., Janousch C., Sidler P., Aksoy D., Favre C., Ertanir B. Patterns of students' well-being in early adolescence: A latent class and two-wave latent transition analysis // *PLoS One*. 2022. Vol. 17. № 12. Article number e0276794. DOI: [10.1371/journal.pone.0276794](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0276794).
18. Viejo C., Gómez-López M., Ortega-Ruiz R. Adolescents' Psychological Well-Being: A Multidimensional Measure // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2018. Vol. 15. № 10. Article number 2325. DOI: [10.3390/ijerph15102325](https://doi.org/10.3390/ijerph15102325).
7. Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Basics of general psychology]. Moscow, AST Publ., 2020. 960 p.
8. Uryvaev V.A., Tarasova A.A. The subjective wellbeing in the structure of personality traits. *Vestnik Yaroslavl'skogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya gumanitarnye nauki*, 2011, no. 3, pp. 91–93. EDN: [OIWUTL](https://www.edn.ru/0IWUTL).
9. Kornienko D.S. Personality predictors of psychological well-being. *Fundamentalnye nauki*, 2014, no. 11–2, pp. 429–432.
10. Osin E.N. Measuring positive and negative affect: development of a Russian-language analogue of PANAS. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2012, vol. 9, no. 4, pp. 91–110. EDN: [QYXAPB](https://www.edn.ru/QYXAPB).
11. Petrides K.V., Mavroveli S. Theory and applications of trait emotional intelligence. *Psychology: The Journal of the Hellenic Psychological Society*, 2018, no. 23, pp. 24–36. DOI: [10.12681/psy_hps.23016](https://doi.org/10.12681/psy_hps.23016).
12. Hudson N.W., Fraley R.C. Volitional personality trait change: Can people choose to change their personality traits? *Journal of Personality and Social Psychology*, 2015, vol. 109, no. 3, pp. 490–507. DOI: [10.1037/pspp0000021](https://doi.org/10.1037/pspp0000021).
13. Kalugin Yu.A., Shchebetenko S.A., Mishkevich A.M., Soto K.Dzh., Dzhon O.P. Properties of the Russian version of the Big five inventory-2. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 7–33. DOI: [10.17323/1813-8918-2021-1-7-33](https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-7-33).
14. Penkina E.N., Shamshikova O.A. K. V. Petrides and A. Furnham's teique-asf emotional intelligence questionnaire for teenagers: a psychometric analysis. *SibSkript*, 2023, vol. 25, no. 2, pp. 169–182. DOI: [10.21603/sibscript-2023-25-2-169-182](https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-169-182).
15. Osin E.N., Leontev D.A. Brief russian-language instruments to measure subjective well-being: psychometric properties and comparative analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskies i sotsialnye peremeny*, 2020, no. 1, pp. 117–142. DOI: [10.14515/monitoring.2020.1.06](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06).
16. Afrashteh M.Y., Hasani F. Mindfulness and psychological well-being in adolescents: the mediating role of self-compassion, emotional dysregulation and cognitive flexibility. *Borderline Personal Disord Emot Dysregul*, 2022, vol. 9, article number 22. DOI: [10.1186/s40479-022-00192-y](https://doi.org/10.1186/s40479-022-00192-y).
17. Kassis W., Janousch C., Sidler P., Aksoy D., Favre C., Ertanir B. Patterns of students' well-being in early adolescence: A latent class and two-wave latent transition analysis. *PLoS One*, 2022, vol. 17, no. 12, article number e0276794. DOI: [10.1371/journal.pone.0276794](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0276794).
18. Viejo C., Gómez-López M., Ortega-Ruiz R. Adolescents' Psychological Well-Being: A Multidimensional Measure. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2018, vol. 15, no. 10, article number 2325. DOI: [10.3390/ijerph15102325](https://doi.org/10.3390/ijerph15102325).

REFERENCES

1. Maccagnan A., Wren-Lewis S., Brown H., Taylor T. Wellbeing and Society: Towards Quantification of the Co-benefits of Wellbeing. *Social Indicators Research*, 2019, vol. 141, pp. 217–243. DOI: [10.1007/s11205-017-1826-7](https://doi.org/10.1007/s11205-017-1826-7).
2. Leontev D.A. Happiness and well-being: toward the construction of the conceptual field. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskies i sotsialnye peremeny*, 2020, no. 1, pp. 14–37. DOI: [10.14515/monitoring.2020.1.02](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02).
3. Diener E. Subjective Well-Being. The Science of Happiness and a Proposal for a National Index. *American Psychologist*, 2000, vol. 55, no. 1, pp. 34–43. DOI: [10.1037//0003-066X.55.1.34](https://doi.org/10.1037//0003-066X.55.1.34).
4. Keyes C.L.M. Mental Health as a Complete State: How the Salutogenic Perspective Completes the Picture. Bridging Occupational, Organizational and Public Health: A Transdisciplinary Approach. *Bridging Occupational, Organizational and Public Health*, 2013, pp. 179–192. DOI: [10.1007/978-94-007-5640-3_11](https://doi.org/10.1007/978-94-007-5640-3_11).
5. Vanhoutte B. The Multidimensional Structure of Subjective Well-Being In Later Life. *Journal of Population Ageing*, 2014, vol. 7, no. 1, pp. 1–20. DOI: [10.1007/s12062-014-9092-9](https://doi.org/10.1007/s12062-014-9092-9).
6. Olport G. *Stanovlenie lichnosti. Izbrannye trudy* [Personality development. Selected works]. Moscow, Smysl Publ., 2002. 462 p.

Personality traits as predictors of the hedonic aspect of subjective well-being in adolescence

© 2023

Penkina Elena Nikolaevna, postgraduate student
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk (Russia)

E-mail: kafedra_psi@mail.ru,
akva222@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2627-6999>

Received 21.08.2023

Accepted 12.09.2023

Abstract: The level of hedonic well-being is a significant component of personality subjective well-being. However, there is no sufficient data on predictors of hedonic well-being in adolescence. Therefore, this issue seems relevant for research in the context of adolescence. Knowing what personality traits influence the level of hedonic well-being at this age can be valuable when organizing preventive and corrective work with adolescents. The paper presents data of an empirical study of a regression model of the influence of personality traits on hedonic well-being in adolescence. The study involved 80 adolescents from secondary educational institutions of Novosibirsk aged 13–17 years. The author used the following techniques: BFI-2 adapted by Yu.A. Kalugina and S.A. Shchebetenko, TEIQue-ASF adapted by E.N. Penkina and O.A. Shamshikova, “Life Satisfaction Scale” adapted by D.A. Leontyeva and E.N. Osin, a PANAS analogue developed by E.N. Osin. The predictive ability of personality traits in relation to the hedonic aspect of subjective well-being in adolescence was identified. The emotional intelligence trait has a significant impact on the affective component of hedonic well-being, in particular: high indices of “Positive attitude towards life” influence positive affect ($\beta=0.34$), and high indices of “Managing one’s emotions and behavior” influence negative affect ($\beta=-0.30$). Among the Big Five personality traits, the neuroticism trait has a negative influence on positive affect ($\beta=-0.25$) and life satisfaction ($\beta=-0.25$), but influences positively negative affect ($\beta=0.52$); the agreeableness trait influences negative affect ($\beta=-0.18$) and life satisfaction ($\beta=0.31$); the conscientiousness trait influences positive affect ($\beta=0.30$).

Keywords: personality traits; emotional intelligence trait; subjective well-being; hedonic well-being; life satisfaction; positive and negative affect; adolescents.

For citation: Penkina E.N. Personality traits as predictors of the hedonic aspect of subjective well-being in adolescence. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2023, no. 3, pp. 61–67. DOI: 10.18323/2221-5662-2023-3-61-67.